

Там, где течет Убанги

Б. ФЕДОРОВ

Фото автора

В ЭТОМ, в сезон дождей, когда уровень Убанги поднимается почти на десять метров, редкий смельчак осмеливается преодолеть реку. Скальная гряда преградила ей путь к океану. Поток воды с грохотом ударяется о выступы скал, вздымая буруны пены и фонтаны брызг. 80 лет назад один французский колониальный чиновник основал здесь, на пути из Браззавиля в Убанги-Шари, почтовый пост, назвав его Банги, что в переводе с местного языка санго означает «быстрый». Так было положено начало городу — нынешней столице Центральноафриканской Республики.

...Езда по дорогам Африки — не прогулка. Чувствуешь себя затерянным среди подступающих со всех сторон гигантских деревьев тропического леса. Страх закрадывается в сердце от необыкновенной тишины.

Борис Иванович Федоров (род. в 1939 году) — журналист-международник, старший редактор ТАСС.

Случается, что одиночество неожиданно нарушается. Дорогу преграждает вереница машин. Догадываюсь: дальше пути нет. Прошедший вчера ливень размыл дорогу, и под колесами машин она превратилась в месиво. Громкие бензовозы, идущие в Чад, сгрудились у обочины. Возле них сидят шоферы. Они привыкли. Спокойно ждут, когда жаркое солнце подсушит грязь.

— Немногие осмеливаются отправляться в дальнейшее путешествие в сезон дождей, — говорит мой спутник. — В этот период страна практически изолирована от всего континента.

В этих словах есть доля истины. Зажатая в самом сердце Африки ЦАР связана с внешним миром только воздушным транспортом. В стране нет железных дорог, еще совсем недавно не было и шоссейных. Лишь два года назад началось строительство шоссе протяженностью в 70 километров между Банги и Дамарой.

Чем дальше к северо-востоку, тем бледнее становятся сочные

краски пейзажа. Вечнозеленые тропические леса уступают место порывевшей от солнца травянистой саванне с редким кустарником. К дороге выбегают небольшие плантации хлопка. В попутных деревеньках появляются невысокие деревянные помосты, на которые крестьяне ставят корзины с хлопком. А вот и сами «хлопкоробы» — они возвращаются с поля, с необыкновенной ловкостью неся на голове громадные корзины, доверху наполненные пушистой белой массой.

На перекрестке дорог — одна из шести тысяч центральноафриканских деревень. Дряхлый велосипед у стены саманной хижины, неведомо кем брошенный у обочины старый автомобиль, возле которого играют несколько совершенно голых ребятишек. Крестья-

Этот музыкант играет на своеобразной флейте — любимом инструменте местных жителей.

лю примитивными способами и средствами. Соха и мотыга были и остаются главными орудиями труда крестьянина. За пять лет правления правительство президента Дако ничего не сделало для подъема экономики. В стране процветали взяточничество и семейственность. Государственная казна расхищалась. В то же время крестьянин был задавлен поборами. Он должен был платить налог, превышающий десятую часть его скудного годового дохода. Этот доход, являющийся одним из самых низких в Африке, составлял 22 тысячи африканских франков (88 долларов), а денежная его доля не достигала и четверти этой суммы. Кроме того, глава семьи должен был платить в кассу партии МЕСАН, а также вносить так называемый налог солидарности. И чтобы добыть денег, крестьяне покидали свои скупы родящие поля и уходили в города или на алмазные разработки.

Пришедшее к власти военное правительство Бокассы распустило парламент, отменило действующую конституцию. Чтобы оздоровить финансовое положение страны, было принято решение о конфискации незаконно приобретенного имущества. В су-

дебном порядке взимались долги государству, были ликвидированы представительские фонды министров и т. д.

...Как всякая страна, славящаяся своими алмазными месторождениями, ЦАР имеет свою «звезду» — алмаз «Жизель» весом в 149 каратов (около 30 граммов). При блеске этого сокровища еще разительнее нищета тысяч и тысяч центральноафриканских старателей, скитающихся по болотистым джунглям и промывающих многие тонны ила и песка в поисках блестящих камешков, которые так высоко ценятся.

Когда подъезжаешь к Карно, небольшому городку на западе страны, центру алмазного края, поражает обилие мелких лавчонок, где на полках выстроились ряды бутылок с пивом и винами самых изысканных марок. Транзисторы, мопеды, костюмы выставлены напоказ, чтобы привлечь покупателей. Вечером жизнь в городе убыстряет свой темп. Молодые парни, одетые в европейские костюмы, с партнершами под стать, которые торопятся в дансинги и бары, являют собой резкий контраст с жителями окрестных деревень, — у тех зачастую лишь небольшой лоскут материи прикрывает тело.

нин, все многочисленное семейство которого занято очисткой хлопка или перелопачиванием разложенного на земле созревающего кофе, охотно вступает в беседу. Речь заходит об урожае. Вот он, у нас перед глазами. Несколько корзин хлопка на деревянном помосте или около десятка мешков кофе, сложенных под навесом. 10-12 тысяч африканских франков, которые крестьянин получит от продажи хлопка — по 28 франков за килограмм — и кофе — по 100 франков, хватит лишь на то, чтобы приобрести для семьи самое необходимое. А с покупкой какого-нибудь сельскохозяйственного инвентаря придется подождать. Крестьянин покажет вам соху или мотыги, которыми он обрабатывает свой небольшой надел в один-два гектара.

— Мы никогда не избавимся от нищеты, — говорит мой спутник, — если не заинтересуем крестьянина в развитии производительности труда, не поможем ему повышать урожай.

После получения независимости ЦАР унаследовала малорентабельное сельское хозяйство, основой которого являлась крестьянская семья, обрабатывающая зем-

Более 500 тысяч каратов алмазов добывается ежегодно в ЦАР. На снимке: Старатели за работой.

Гранильщик алмазов.

Стоит побывать в одном из этих кабачков, чтобы понять, чем живет город. Сакраментальное слово «алмаз» вызывает лихорадочный блеск в глазах собеседника, и он обрушивает на вас десятки историй о счастливицах, которые вмиг становились богачами, и неудачниках, погибших под обвалившейся породой в шурфе, унес с собой мечту о благополучии. Вам расскажут о том, как один из

старателей за найденный алмаз получил несколько сот тысяч африканских франков, которые были истрачены в одну ночь: он купил две машины пива и поил всю деревню. А другой, продав камень, построил для своих односельчан благоустроенный поселок с электричеством и больницей. Здесь вы услышите о безымянном городе старателей, затерянном в джунглях, куда не ступала нога белого человека.

В колониальные времена разработку алмазных месторождений вели только иностранные компании. С получением независимости каждому гражданину республики было предоставлено право добывать алмазы, уплатив соответствующий налог. В надежде на более легкий заработок крестьяне оставляли поля и становились старателями. Это наносило боль-

шой ущерб сельскому хозяйству. Алмазный промысел охватил 70 тысяч человек.

Прежде чем попасть в государственную скупочную лавку, алмаз, найденный старателем, проходил много рук, становился предметом многочисленных сделок и махинаций. Тысячи дельцов и спекулянтов, которые хлынули в страну после издания нового закона, объявив себя выходцами из Убанги-Шари, скупали у старателей — часто за кусок хлеба — алмазы, продавая их за границей втридорога. Правительство республики приняло меры против расхитителей национального богатства. Было создано Национальное алмазное управление, которое взяло в свои руки скупку и продажу алмазов.

Тем не менее в экономике района Карно мало что изменилось за последние восемь лет. Ежегодно через скупочные пункты в районы алмазных разработок поступает пятая часть государственного бюджета, который составляет более 11 миллиардов африканских франков. И хотя правительство пресекает разбазаривание этих средств и стремится заставить старателей вкладывать капиталы в развитие местной экономики, немалая доля их уходит на ветер. Около 50 процентов потребления пива в стране приходится на алмазные зоны. Кроме того, часть этих богатств уплывает за океан, так как американские, французские и израильские компании занимают еще прочные позиции в горной промышленности страны. И все же экспорт алмазов, который составляет 47,3 процента всего экспорта ЦАР, дает более половины экспортных поступлений в казну. В 1969 году было экспортировано 520 тысяч каратов алмазов, и по их добыче республика занимает одно из первых мест в Африке.

Тем не менее алмазы не стали панацеей от всех бед. Страна испытывает острый недостаток в средствах для развития экономики. Первый четырехлетний план подъема хозяйства на 1967—1970 годы, с которым республика связывала столько надежд, фактически остался из-за этого на бумаге. Внутренних источников накопления недостаточно. Традиционные экспортные культуры — хлопок и кофе — приносят казне все меньше доходов. И все-таки прогресс страны центральноафриканские руководители связывают с развитием сельского хозяйства.

...Иногда машина вырывается из травяного туннеля и глазу откры-

ваются выжженные склоны холмов, с которых легкий ветерок доносит запахи гари. Огонь оставил лишь черные остовы деревьев да глиняные конусы термитников. Клубы дыма и языки пламени порою преграждают нам дорогу. Эта земля будет обрабатываться. По всей стране развернулась кампания по освоению новых земель, получившая название «Операция Бокасса».

Однажды президент Бокасса рассказал журналистам о том, с чего все началось. Через несколько дней после государственного переворота 1 января 1966 года новый глава республики отправился в поездку по стране. В местечке недалеко от города Бамбари в провинции Уака президент и его спутники сели на тракторы. На четырех шестидесятилитровых машинах, которые в ту пору были в стране, они подняли 500 гектаров целины. Это не был красивый жест нового президента, рассчитанный на то, чтобы завоевать популярность. Земля была распределена между крестьянами окрестных деревень. Так началась «Операция Бокасса», ставшая позднее национальной кампанией по экономическому подъему. Крестьяне сообща, целыми деревнями, ведут раскорчевку и разработку новых участков. Затем они получают определенные наделы в личное пользование. Государство по мере сил и возможностей помогает им техникой, семенами, удобрениями. «Надо научить крестьян обрабатывать землю,— говорил Бокасса,— показать им, что только земля и их труд избавят страну от нищеты и отсталости».

Именно благодаря большой работе по мобилизации масс в 1969 году был собран рекордный урожай хлопка — более 58 тысяч тонн (еще совсем недавно сборы составляли немногим более 24 тысяч тонн). Но мобилизовать крестьянские массы — это еще не все. Руководители ЦАР считают, что основным тормозом расширения сельскохозяйственного производства является низкая индивидуальная производительность труда. По мнению министра развития, выход из этого положения следует искать в модернизации сельского хозяйства. Очень важно, считает министр, чтобы крестьянин имел возможность быстро сбыть продукты своего труда и купить то, что ему надо. Это повысит его личную заинтересованность в расширении производства. С этой целью создано Национальное управление торгов-

ли сельскохозяйственными продуктами, которое призвано улучшить систему сбыта и закупок сельскохозяйственных продуктов. Поощряется движение за объединение крестьян. В настоящее время в стране действуют около 400 кооперативов. Будут созданы крупные сельскохозяйственные государственные фермы.

Со всей остротой сейчас встала проблема обеспечения сельского хозяйства техникой. Проехав многие сотни километров по разным провинциям страны, я не встретил на государственных плантациях ни одного трактора. Если молодая республика еще не может позволить себе купить трактор за границей, то крестьянину это тем более не под силу. Правительство сейчас прилагает усилия к тому, чтобы обеспечить деревню тягловым скотом, помочь ей перейти от мотыги к плугу. В ближайшее время предполагается распределить 4700 пар быков среди 12 тысяч семей.

Государство наметило широкую программу по диверсификации сельского хозяйства, чтобы избавить земледелие от монокультурности путем введения новых культур — риса, какао, маиса, перца, табака. Но отсутствие средств является серьезным камнем преткновения.

...С Луи Саке я познакомился на самом бойком месте столицы, возле магазина «Принтания», где всегда толкуются мальчишки-газетчики. Ему было не больше двенадцати лет. Он предложил мне газету, предварительно сообщив о последних новостях. Я спросил: «А сам ты умеешь читать?». Паренек не без гордости ответил: «Да, умею!». К сожалению, ответить так может далеко не каждый из сверстников Луи. Хотя по сравнению с колониальным прошлым в области просвещения ЦАР сделан большой шаг вперед, половина детей школьного возраста не имеет возможности посещать школу.

Я видел молодых парней, которые бродят по улицам Банги в поисках работы. Я знаю юношей

и девушек, которые каждый вечер ходят на курсы по ликвидации неграмотности в пригороде Куанга. Я видел, как работают юноши и девушки на кофейных плантациях в молодежном кооперативе организации «Национальная пионерская молодежь» (НПМ) в городе Бода. Эти контрасты, с которыми встречаешься на каждом шагу, отражают сегодняшнюю действительность молодой республики. Половина населения моложе семнадцати лет.

В течение десяти лет после провозглашения независимости благодаря некоторому улучшению медицинского обслуживания значительно увеличился прирост населения страны. Со всей остротой поднялась проблема образования и трудоустройства подрастающего поколения. Едва встающая на ноги промышленность не может поглотить большой поток молодежи, которая покидает деревню и уходит в города. Страна пока не в состоянии посадить молодежь за парты.

Создание в 1962 году организации НПМ явилось первой попыткой решить проблему занятости молодежи. Правительство страны, которое поддерживает организацию, рассматривает НПМ как школу экономического и гражданского воспитания молодого поколения, как источник квалифицированных кадров для сельского хозяйства.

— Мы пытаемся найти новые формы трудового воспитания молодежи, которые бы отвечали нашим возможностям и нашим устремлениям. Мы пытаемся привлечь молодежь к сельскохозяйственному труду, приобщить ее к земле — нашему основному богатству,— говорил мне Марк Конипингу, руководитель молодежного кооператива НПМ «Кабоджа», затерянного среди бескрайней саванны в провинции Уака на востоке страны. Это один из шести молодежных кооперативов, которые сейчас действуют в республике и которые на практике показали свою жизнеспособность и силу.

● Министр просвещения Замбии заявил, что к 1980 году число учащихся в средних школах страны удвоится, а кадры замбийских преподавателей возрастут с 300 до 4000 человек, причем уже в ближайшие четыре года их число достигнет 1000 человек.

● В июне состоится второй выпуск студентов университета Замбии. В прошлом году его окончили 106 человек. До провозглашения независимости в 1964 году во всей стране не было столько замбийцев с высшим образованием.